

Никифоров Юрий Сергеевич
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Вологодский государственный университет

ИДЕОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИУМА В СССР 1950–80-Х ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И СКРЫТЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

*Исследование выполнено при поддержке РФФ,
проект № 19-18-00269 «Трансформация российского общества 1950–90-х гг.:
классовый генезис и эволюция экономического устройства»*

В работе исследуются тенденции идеолого-политической трансформации советского общества и экономики в позднем СССР на фоне исторических вызовов 1950–80-х гг. В статье ставится вопрос о ключевых направлениях и участниках идеолого-политических изменений. Анализируется спектр мнений, отражающий как официальный (властный), так и экспертный (научный) дискурс проблемы. Теоретико-методологическая основа исследования связана с идеями М.А. Безнина и Т.М. Димони о протобуржуазии, формировании государственного капитализма в СССР 1950–80-х гг. Важную теоретическую роль играет тезис исследователя Г.Г. Попова о скрытом конфликте в СССР двух типов власти (экспертов и политических функционеров). Источниковая база исследования представлена как ключевыми официальными документами советской эпохи (Конституция СССР 1977 г., материалы внеочередного XXI съезда КПСС), так и текстами представителей общественно-политической мысли 1950–2000-х гг. В статье высказывается научная гипотеза о том, что в официальной риторике советской власти 1950–80-х гг., связанной с социально-экономической сферой, наблюдалась скрытая трансформация ценностей: от традиционных коммунистических идеалов к примату материальных интересов. По мнению автора, ведущее место среди ученых-экспертов, настроенных критично к советской экономике, занимала либеральная идеология, которая значительно повлияла на субъективность контента их сочинений.

Ключевые слова: идеология, СССР, регионы, центр, государственный капитализм, исторические вызовы, элита, эксперты

Информация об авторе: Никифоров Юрий Сергеевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4253-4532>, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль; старший научный сотрудник, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия

E-mail: Nikifor2108@yandex.ru

Дата поступления статьи: 12.07.2020

Для цитирования: Никифоров Ю.С. Идеолого-политическое обеспечение трансформации экономики и социума в СССР 1950–80-х гг.: исторические вызовы и скрытые тенденции // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 50–57. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-50-57>

Yuriy S. Nikiforov
Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University,
Vologda State University

THE IDEOLOGICAL AND POLITICAL SUPPORT FOR THE TRANSFORMATION OF THE ECONOMY AND SOCIETY IN THE USSR OF THE 1950–1980S: HISTORICAL CHALLENGES AND HIDDEN TRENDS

*The study was supported by the Russian Science Foundation,
project No. 19-18-00269 «Transformation of Russian society in the 1950-1990s:
class genesis and evolution of the economic structure»*

The article examines the trends in the ideological and political transformation of Soviet society and the economy in the late USSR against the backdrop of the historical challenges of the 1950-80s. The article raises the question of key areas and participants in ideological and political changes. The spectrum of opinions is analysed, reflecting both the official (authoritative) and expert (scientific) discourse of the problem. The theoretical and methodological basis of the study is connected with the ideas of Mikhail Beznin and Tat'yana Dimoni on proto-bourgeoisie, the formation of state capitalism in the USSR of the 1950-80s. An important theoretical role is played by the thesis of the researcher Grigoriy Popov about a hidden conflict of two types of power (experts and political functionaries) in the USSR. The source base of the study is presented both by key official documents of the Soviet era (the Constitution of the USSR of 1977, materials of the extraordinary 21st Congress of the Communist Party), and texts of representatives of socio-political thought of the 1950-2000s. The article makes a scientific hypothesis that in the official rhetoric of Soviet power in the 1950s and 1980s related to the socio-economic sphere, a latent transformation of values was observed – from traditional communist ideals to the primacy of material interests. According to the author, the leading place among expert scholars critical of the Soviet economy was occupied by liberal ideology, which significantly affected the subjectivity of the content of their books.

Keywords: ideology, USSR, regions, centre, state capitalism, historical challenges, elite, experts

Information about the author: Yuriy S. Nikiforov, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4253-4532>, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, scientific secretary of Ushinsky Yaroslavl State Pedagogic University, Yaroslavl, Russia; Senior researcher of Vologda State University, Vologda, Russia

E-mail: nikifor2108@yandex.ru

Article received: July 12, 2020

For citation: Nikiforov Yu.S. The ideological and political support for the transformation of the economy and society in the USSR of the 1950–1980s: historical challenges and hidden trends. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, № 4, pp. 50-57 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-50-57>

Актуальность обращения к проблемам трансформации экономики и социума в СССР 1950–80-х гг. связана как с существующими проблемами в современной России в области построения социального государства, неравномерности развития регионов и центра, общественного неравенства [Анисимова, Воейков], так и с неутраченными дискуссиями в научном сообществе относительно механизмов социально-экономической трансформации позднего СССР. Так, в ходе научного методологического семинара, организованного профессором Т.М. Димони в рамках научного проекта № 19-18-00269, поддержанного грантом РНФ, доктор экономических наук К.А. Гулин высказался о существовании по крайней мере трех подходов к формированию социально-экономической политики и принятию решений в СССР. Во-первых, он выделил ортодоксальный подход (решения принимались в рамках процедур «демократического централизма» при широком обсуждении, учете мнений всех групп социалистического общества и т. п.). Во-вторых, подход строгой иерархии (решения принимались на верхнем уровне и спускались сверху вниз в виде приказов, команд и т. д.), который нашел отражение в широко применяемых в современной науке понятиях «командная экономика» [Гроссман], «централизованно управляемая экономика» [Залески], «административно-командная экономика» (термин, приписываемый Г.Х. Попову). В-третьих, можно говорить о том, что решения принимались на основе мотивации рентно-ориентированного (корыстного) поведения, бюрократического или административного торга [Кордонский].

В настоящей статье будет предпринята попытка оценить ключевые тенденции идеолого-политического обеспечения трансформации экономики и общества в позднем СССР на фоне исторических вызовов 1950–80-х гг.

Говоря об идеолого-политическом обеспечении трансформации позднего СССР, следует определить, что понимается под *идеологией*. Наиболее точным в контексте проблемы исследования кажется следующее определение: «идеология имеет построение в виде системы взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» [Желудков:

394]. Исследователь В.В. Матвеев постулирует тезис об идеологии как стратегическом факторе становления и развития институтов, указывая на причинно-следственную связь проблем хозяйственной и идеологической сфер: «Обсуждение проблемы соотношения экономических и идеологических институтов однозначно свидетельствует о том, что данная проблема имеет место». Отмечая значимость обращения к идеологии, Матвеев подчеркивает, что «во многих случаях именно идеология становится стратегическим фактором общественного развития» [Матвеев: 28]. С этим мнением трудно не согласиться, так как советское государство и общество были, по сути, идеократическими. По точному замечанию Е.Ю. Зубковой, «в обществе, скованном жёстким идеологическим обручем, слово, понятие, образ всегда служили инструментом политического действия» [Зубкова: 100]. В этой связи достаточно вспомнить «Программу построения коммунизма» в СССР к 1980 г., выдвинутую Н.С. Хрущевым в 1961 г. на XXII съезде КПСС [Доклад Первого секретаря ЦК КПСС].

Детальное рассмотрение проблемы требует некоторых предварительных замечаний, касающихся теоретико-методологической основы исследования. Во-первых, проблема будет изучаться с точки зрения концепции существования *государственного капитализма в СССР 1950–80-х гг.*, через призму понятия «система разделенного права собственности», которые в значительной степени определяли классовый генезис и эволюцию экономики СССР 1950–80-х гг. С точки зрения М.А. Безнина и Т.М. Димони, «важнейшая особенность российского советского госкапитализма состояла в действии системы разделенного права собственности». По мнению вологодских исследователей, «уникальность этой системы позволила сформировать специфичную, присущую только России корпорту управленцев, «разделивших» между «отрядами» политиков, хозяйственников, финансистов, плановиков *права со-собственников...* в отношении производственного капитала». Парадоксальным последствием подобного генезиса советского общества стало «возникновение исторической ситуации, когда «разделенное» управление собственностью не давало полностью консолидировать высший класс и окончательно оформить его» [Безнин, Димони: 118–135].

Во-вторых, анализируя классовый генезис и эволюцию экономического устройства СССР, следует учитывать *контекст, исторические вызовы, с ко-*

торыми столкнулась экономика Советского Союза в 1950–80-х гг. По мнению Г.Г. Попова, «советское общество существенно эволюционировало в пост-сталинский период», столкнувшись с рядом вызовов: новая модель гонки вооружений, требовавшая квалифицированных кадров в тяжелой промышленности; замедление роста производительности труда на фоне больших потерь в Великой Отечественной войне; вызов энергетики, которая «больше не могла, как в XIX в., быть основанной на угле»; вызов сельского хозяйства, которое было основано «на практиках доиндустриальных обществ»; замедление экономического роста и факторной производительности на базе наращивания трудовых затрат; запоздалая отдача от инноваций в народном хозяйстве; приоритет в НТП в пользу ВПК («низкая способность советской гражданской экономики к инноватике оставалась “ахиллесовой пятой” СССР») [Попов: 123].

В-третьих, обозначим ключевых акторов и векторы идеолого-политического обеспечения трансформации советского общества и экономики. Взяв за основу логику анализа Г.Г. Попова, идеолого-политическое обеспечение процессов, происходивших в экономике и социальной сфере СССР, можно представить в виде спектра различных мнений, отражающих официальный (властный) и экспертный (научный) векторы проблемы. Г.Г. Попов отмечал, что в СССР имел место «конфликт двух типов власти – власти экспертов и политических функционеров» [Попов: 138].

Изучение официального (властного) вектора проблемы требует исследования таких базовых источников, как материалы съездов КПСС (1950–80-х гг.), Конституция 1977 г., официальные нормативно-правовые акты, касающиеся социально-экономической жизни СССР, выступления и/или публикации главных официальных лиц страны. Интерес представляют также черновые варианты речей и/или статей высших советских и партийных руководителей 1950–80-х гг., отложившиеся в фондах РГАНИ. Особый ракурс изучения властного вектора проблемы – взгляд через призму мемуаров партийных и советских государственных деятелей [Байбаков, Бовин], которые и являлись основными акторами в официальном векторе идеолого-политического обеспечения трансформационных процессов позднего СССР.

Выскажем *гипотезу*, которую попытаемся аргументированно доказать в ходе исследования. Представляется, что в риторике советской власти (выступлениях официальных лиц и нормативно-правовых документах) 1950–80-х гг., связанной с социально-экономической сферой, наблюдалась *скрытая и постепенная трансформация от традиционных политических идеалов к примату материальных интересов*.

Обратимся к официальным документам советской эпохи 1950–80-х гг. для того, чтобы попытаться

доказать высказанную гипотезу. В преамбуле Конституции СССР 1977 г. пафосно декларировался ряд чисто идеологических концептов: «всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму», утверждение в СССР общественной собственности на средства производства [Конституция СССР]. В статье 10 главы 2 Конституции СССР утверждалось, что «основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности». Однако если детально вчитаться в содержание отдельных статей той же главы, то можно увидеть, что в главном официальном документе СССР прослеживаются некоторые скрытые признаки дрейфа в направлении государственного капитализма. Так, в статье 11 отмечается, что «в исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства». Хочется обратить внимание на два момента. Во-первых, в статье, несмотря на декларативную преамбулу первого абзаца («государственная собственность – общее достояние всего советского народа») четко позиционируется именно государство как собственник, а вовсе не советские люди. Во-вторых, применяя терминологию М.А. Безнина и Т.М. Димони, отметим, что фактически, на деле вся эта государственная собственность принадлежала чиновникам, «когорте управленцев» – представителям различных партийных, советских, хозяйственных элит. В этой связи целесообразным представляется вспомнить другой фрагмент Конституции СССР 1977 г. – знаменитую статью 6 о КПСС как «руководящей и направляющей силе советского общества, ядре его политической системы, государственных и общественных организаций». В свою очередь, без членства в КПСС сделать карьеру и влиться в состав элиты в СССР практически было невозможно.

Существенный интерес представляет *статья 17*, которая допускала индивидуальную трудовую деятельность, с одной стороны, формально ограничивая сферу ее применения («кустарно-ремесленные промыслы, сельское хозяйство, бытовое обслуживание населения»), а с другой стороны, делая ее границы нечеткими («а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей»). Фактически эта статья с определенными оговорками может быть рассмотрена как

шаг в трансформации советского общества на пути к частному (индивидуальному и семейному) бизнесу. Конечно же, эта статья, как и другие в Конституции 1977 г., облекалась в идеологически приемлемую оболочку, призванную завуалировать ее скрытый смысл («государство регулирует индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивая ее использование в интересах общества»).

Контент-анализ показывает значительное число упоминаний в основном законе страны 1977 г. близких по смыслу словосочетаний: «материальное поощрение» (ст. 8), «материальные и моральные стимулы» (ст. 14), «наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» (ст. 15), «курс на повышение уровня оплаты труда, реальных доходов трудящихся» (ст. 23). Учитывая то обстоятельство, что конституция – это документ, который прорабатывается очень тщательно, вплоть до запятой, следует обратить внимание на последовательность изложения элементов, касающихся стимулирования и/или потребностей граждан СССР, в тексте основного закона: сначала материальные и только затем моральные/духовные стимулы (например, статьи 14 и 15 Конституции СССР 1977 г.).

В статье 16 Конституции 1977 г. вовсе идет прямое неприкрытое перечисление *рыночных, капиталистических категорий* – «хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы». Подтверждение этой мысли можно увидеть в работе ключевых центральных органов управления советской экономикой. Так, анализируя работу Госплана СССР, исследователь Г.Г. Попов справедливо отмечал, что уже в первой половине 1950-х гг. экономика СССР «постепенно стала переходить на фактически капиталистические основы планирования, где главным критерием является рентабельность капитала» [Попов. Между либерализацией: 123].

Еще один важный пласт официальных документов – материалы съездов КПСС. В этом смысле достаточно показательными представляются документы внеочередного XXI съезда КПСС. По сути, философия материального стимулирования звучала открытым текстом в выступлении Хрущева: «Государство будет иметь десятки и сотни миллиардов рублей *дополнительных накоплений*. Они явятся большим резервом в руках государства для улучшения *материального благосостояния* народа» [КПСС. Материалы внеочередного съезда: 38]. В других сообщениях на XXI съезде КПСС теоретические конструкции ораторов изобиливали конструкциями будущей косыгинской реформы: «*Надо всемерно укреплять хозяйственный расчет* в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве». «Принцип *распределения по труду*, – утверждалось в программном докладе, – обеспечивает *материальную заинтересованность людей*

в результатах производства» [КПСС. Материалы внеочередного съезда: 150–154].

Материалы XXI съезда КПСС затрагивали фундаментальный вопрос, касающийся *легитимирования государством форм собственности*: «В ходе коммунистического строительства будет подниматься уровень обобществления колхозного производства, происходить сближение колхозно-кооперативной собственности с общенародной собственностью, стирание граней между ними. Будут возрастать и усиливаться *неделимые фонды колхозов*, шире развиваться межколхозные производственные связи. Слияние колхозно-кооперативной и общенародной форм собственности произойдет в будущем не в результате свертывания колхозно-кооперативной собственности, а путем повышения уровня ее обобществления до общенародной при помощи и поддержке *со стороны социалистического государства* [КПСС. Материалы внеочередного съезда: 154]. В этом длинном фрагменте официального документа за фасадом формально декларируемых колхозно-кооперативной и общенародной собственности в конце цитаты виден штрих, указывающий на ключевое звено процессов трансформации экономического устройства СССР. Конечно же, обращает на себя внимание ведущая роль государства – его «помощь и поддержка», что вполне соотносится с теорией Т.М. Димони и М.А. Безнина о государственном капитализме и «системе разделенного права собственности». В материалах съезда акцент Хрущевым делается на позитивных изменениях в ментальности советского общества: «Все выше поднимается трудовой энтузиазм советских людей, растет их забота об общественном благополучии», *изживается стремление к наживе*, все большее значение приобретают *моральные стимулы к труду* на благо общества» [КПСС. Материалы внеочередного съезда: 154]. Однако, несмотря на подобное моделирование лакированной советской действительности, даже в этом сугубо официальном документе докладчик вынужден констатировать (пусть и в нисходящих оттенках) те характеристики, которые присущи скорее капиталистической реальности – «стремление к наживе».

Гораздо более широким по своим границам и неоднозначным в политико-идеологическом обеспечении трансформации классового генезиса и экономического устройства СССР является *экспертный (научный) вектор* проблемы. Во-первых, в рамках этого вектора можно выделить публикации ведущих ученых-экономистов 1970–80-х гг. в официальных газетах и теоретических журналах СССР («Правда», «Коммунист», «Экономика и организация промышленного производства», «Партийная жизнь», «Вестник Академии наук СССР», «Экономическая газета», «Вопросы экономики», «Плановое хозяйство. Ежемесячный журнал Гос-

плана» и др.). Одной из знаковых в этой группе представляется статья Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия» в газете «Правда» за 1962 г. [Либерман], которая в историографии, как правило, называется в числе научно-идеологических факторов, повлиявших на косыгинскую реформу 1965 г. Вторых, выделим тексты общественных деятелей, в том числе диссидентов, посвященные альтернативному видению проблем социально-экономического развития СССР [Сахаров]. В-третьих, отметим работы зарубежных экспертов-исследователей советской экономики [Berliner, Campbell, Hanson, Schroeder], в том числе советских эмигрантов [Бирман, Прокопович]. Рассматривая широкий спектр этих трудов, важно учитывать ряд факторов, влиявших на контент исследований. Представляется, что ключевую роль играли идеологические предпочтения авторов. Безусловно, ведущее место среди исследователей, настроенных критично к советской экономике, занимала либеральная идеология. Особенно ярко данный тренд прослеживается в трудах отечественных экономистов-эмигрантов. Этот слой работ представлен именами таких ключевых фигур, как И.Я. Бирман, С.Н. Прокопович, Н.М. Ясный. Большой интерес в работе «Народное хозяйство СССР» С.Н. Прокоповича представляет глава XIII «Народный доход и формирование национального капитала» [Прокопович]. Не менее ценны работы Н.М. Ясного. Исследователь творчества Н.М. Ясного В.Г. Армбрустер отмечал достижения этого ученого в исследовании советской ценовой политики и статистики, его критические исчисления показателей престижа советского строя («индекса трат на жизнь и определение с помощью последнего индекса реальных заработков городских рабочих, служащих и колхозных крестьян»). Особая заслуга Н.М. Ясного – выделение кризисных периодов в развитии советской плановой экономики, разрушающих стереотип о поступательном росте экономической системы СССР [Армбрустер: 23, 31, 36].

Однако наиболее продуктивным для изучения с точки зрения хронологического охвата представляется творчество эмигрантов более поздней волны, создававших свои труды в 1970–80-е гг. Обратимся к мнению зарубежного эксперта-аналитика И.Я. Бирмана. Конечно же, Бирман лишь достаточно условно может быть назван зарубежным экспертом. Скорее, он совмещал преимущества изучения советской системы изнутри и взгляда извне. Тем более ценна его точка зрения. Работа «Экономика недовострой» Бирмана интересна не только тем, что советская экономика анализируется профессиональным учёным, чья карьера протекала как в СССР, так и в США. В своем труде Бирман успешно пытается применить двойную оптику исследования, взглянув на советский экономический строй одновременно как ученый и как обыватель.

Вот что он сам писал по этому поводу: «Эмигрируя в 1974 г., я отлично осознавал, что дела в советской экономике из рук вон плохи. Как “обыкновенный” житель видел рост цен (явный на рынках и не совсем явный, но весьма ощутимый в госторговле), удлинение очередей, ухудшение качества товаров. Как экономист я знал причины: общее замедление темпов развития экономики, слабый рост производительности труда, назревание проблем с сырьем и топливом, недостаточный научно-технический прогресс, развал сельского хозяйства» [Бирман: 178]. И.Я. Бирман выделял такие проблемные векторы трансформации экономического устройства СССР, как колхозный строй, советская система планирования и снабжения, нелепость системы цен. Он отмечал, что «нет способа сразу, немедленно улучшить экономическое положение, всякие радикальные преобразования неизбежно приведут сначала к ухудшению экономической ситуации и лишь по прошествии некоторого (может быть, значительного) времени начнут давать положительный эффект». По мнению И. Бирмана, «самый очевидный пример», демонстрирующий парадоксальные сложности реформируемости советской системы, – это *колхозный строй*, который является «наиболее глубокой причиной того, что Россия не может обеспечить себя хлебом». С одной стороны, экономист убежден, что «колхозы надо ликвидировать». С другой стороны, парадоксальное мнение ученого-эмигранта заключается в том, что «ликвидация колхозов означает, что на время хлеба станет еще меньше. Должны пройти годы, пока на месте возникнут крепкие производительные хозяйства, в которых производство организовано рационально» [Бирман: 169]. Мысль Бирмана ретроспективно подтверждает исследование современного ученого Е.В. Серовой, которая выделила 4 этапа эволюции агропродовольственной политики в современной России, подчеркивала трудности 1-го этапа (1991–1994 гг.), когда сельское хозяйство России «погружалось в рынок, правительство продолжало торговую политику экономики продовольственного дефицита, субсидируя импорт некоторых продовольственных товаров и ограничивая экспорт, особенно зерна. Страна получала продовольственную гуманитарную помощь» [Серова].

Другой частный аспект, демонстрирующий трудности трансформации советской экономической системы и социума, по мнению И. Бирмана, демонстрировала промышленность СССР, которая была «связана со многими тысячами поставщиков». Бирман, описывая ситуацию 1970-х гг., писал о пароксизмах и слабой реформируемости советской системы планирования и материально-технического снабжения на примере завода ВАЗ в Тольятти: «Сегодня завод как-то обеспечивается всем необходимым с помощью системы планирования и материально-технического снабжения.

Опять-таки всем ясно, что эта система плоха. Но ее невозможно изменить за ночь; пока на ее месте появится нечто другое, завод может просто встать». Наконец, наиболее проблемной сферой экономики СССР Бирману представлялась *система ценообразования*: «Система цен нелепа, ее тоже надо самым радикальным образом изменить. Но тогда очень много предприятий немедленно станут убыточными» [Бирман: 169–170].

Интересно коснуться мнения ученых, которые более известны как политики и творцы рыночных реформ в России 1990-х гг. Однако их взгляды и философия сформировались в позднюю советскую эпоху. Так, один из главных идеологов рыночных реформ в России 1990-х гг. Е.Т. Гайдар может считаться ярким представителем либерального подхода общественной мысли, посвященной социально-экономическим трансформациям нашей страны во 2-й половине XX в. Он выделил несколько этапов в трансформации советского общества. 1-й этап (1917–1921 гг., военный коммунизм) и 2-й этап (1921–1929 гг., нэп), выделенные Гайдаром, сделали страну «максимально похожей на восточную державу». В эти периоды, с точки зрения ученого, возникла «первая возможность “перерождения” советского общества, которая не реализовалась. Следующий период 1929–1953 гг. характеризуется Гайдаром как «тоталитаризм и единственный период, когда действительно в стране торжествовал коммунизм» [Гайдар: 258].

На 3-м этапе, уже в 1953–1985 гг., по мнению Гайдара, произошел «спуск с коммунистических “зияющих высот” и начался кризис коммунизма. Он отмечал, что «при внешнем господстве все той же тотально-государственной собственности внутри нее развиваются своеобразные «теневые» процессы, возникает особый «бюрократический рынок». С его точки зрения, внутри защитной оболочки государственной (а точнее – «лжегосударственной») собственности зарождается, развивается в скрытой, но действенной форме «квазичастная», «прачастная» собственность. Конечно же, читая эти строки из работы Гайдара, хочется обратить внимание на негативные уничижительные эпитеты, которые использовал автор для характеристики советского экономического строя («лжегосударственная», «квазичастная», «прачастная»). Все это наглядно демонстрирует субъективизм Гайдара в освещении экономической истории СССР XX в. Однако это обстоятельство не мешает выделить в рассуждениях Гайдара рациональное зерно. Так, ученый справедливо подмечал такое негативное явление, как «перерождение номенклатуры» и незаметный процесс «предприватизации» собственности. Гайдар прямо указывал на госкапиталистический вектор трансформации советского общества. Он писал, что «общество начинает опять походить на “империалистическое”,

“государственно-капиталистическое”, отчасти на “восточное”, но в искаженной форме». По мнению Гайдара, этим процессам в немалой степени способствовал внешнеполитический контекст: «Политическая ситуация опять сравнительно мирная: холодная война государства и во внешнем мире, и со своим обществом. Но война позиционная, застойная, почти бескровная» [Гайдар: 259]. Это утверждение вызывает определенное сомнение, поскольку проследить четкую связь между перерождением партийно-государственной элиты и напряжением холодной войны представляется проблематичным. Наконец, заключительный этап (1985–1991) вполне логично и закономерно идентифицируется Гайдаром как «конец коммунизма». Именно в это время, по мнению ученого, «подспудные процессы предыдущего периода выходят на поверхность». Среди этих процессов Гайдаром выделяется «открытая номенклатурная приватизация», включая легализацию частной собственности и деформацию государственной собственности, которую экономист в духе либеральной идеологии называет тоталитарной. «Номенклатура, – констатировал Гайдар, – открыто превращается в капиталистическую... Строй похож уже не на “империализм”, а на что-то переходное к “западной” модели, к рыночной экономике, к открытому обществу и свободному капитализму. Правда, эти перемены вполне еще обратимы. Политически все это идет на фоне тотального разгрома государства, полностью проигравшего психологическую и холодную войну как во внешнем мире, так и внутри страны» [Гайдар: 259].

Подводя итоги, отметим, что среди ключевых акторов идеолого-политического обеспечения трансформации экономики и социума в СССР 1950–80-х гг. следует назвать высших советских и партийных руководителей, а также экспертное сообщество (ученых-экономистов, общественных деятелей).

Список литературы

- Анисимова Г.В., Воейков М.И.* Социально-экономическое неравенство: российские тенденции // Россия и современный мир. 2017. № 1. С. 46–61.
- Армбрустер В.Г.* Н.М. Ясный: К 80-летию со дня рождения. Мюнхен: Институт по изучению СССР, 1963. 49 с.
- Байбаков Н.К.* От Сталина до Ельцина. М.: Газоил пресс, 1998. 351 с.
- Безнин М.А., Димони Т.М.* Институциональные особенности российского госкапитализма: от Сталина до Брежнева // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2. С. 118–135.
- Бирман И.* Экономика недостатков The economy of shortages. New York: Chalidze, 1983. 470 с.
- Бовин А.Е.* Воспоминания: XX век как жизнь. Москва: Захаров, 2003. 773 с.

Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2009. 331 с.

Желудков М.А. Значение идеологического обеспечения в становлении принципа уважения чужой собственности в России // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 3 (59). С. 393–397.

Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва: культура политического действия // Свободная мысль. 1993. № 9. С. 97–107.

Конституция (Основной закон) СССР 1977 г. // https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 19.04.2020).

Кордонский С.Г. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000, 238 с.

КПСС. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1959. 259 с.

Либерман Е. План, прибыль, премия // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 3. С. 420–432; Правда. 1962. 9 сентября.

Матвеев В.В. Идеология как стратегический фактор становления и развития институтов // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2. С. 21–31.

О Программе КПСС: Доклад Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н.С. Хрущева 18 октября 1961. URL: <http://www.historyru.com/doc/persons/xr/docorg/doc10c.html> (дата обращения: 15.03.2020).

Попов Г.Г. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того период // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2. С. 136–143.

Попов Г.Г. Между либерализацией коммунизма и ортодоксальным марксизмом (осмысление эволюции советского экономического развития 1950–1960-х гг.) // Terra Economicus. 2019. № 17 (4). С. 113–128.

Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. Т. 2. 355 с.

Сахаров А.Д., Турчин В.Ф., Медведев Р.А. По вопросу имеющему большое значение. Письмо А.Д. Сахарова, В.Ф. Турчина, Р.А. Медведева руководителям партии и правительства. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. Torino: [б. и.], 1968. 76 с.

Серова Е.В. Аграрная реформа в России переходного периода. URL: <http://ru-90.ru/node/1321> (дата обращения: 28.05.2020).

Berliner J.S. The Innovation Decision in Soviet Industry. Cambridge, Mass., MIT Press, 1976, 561 p.

Berliner J.S. Soviet industry from Stalin to Gorbachev: Essays on management and innovation. Aldershot (Hants), Elgar, Cop, 1988, 306 p.

Campbell R.W. Management Spillovers From Soviet Space and Military Programs. Soviet Studies, 1972, No. 4, vol. XXIII, pp. 586–607.

Grossman G. The «Second Economy» of the USSR. Problems of Communism, 1977, Sept. – Oct., pp. 25–40.

Hanson Ph. The rise and fall of the Soviet economy: an economic history of the USSR from 1945. London, Longman, 2003, 279 p.

Schroeder G.E. The Slowdown in Soviet Industry, 1976–1982. Soviet Economy, January – March, 1985, pp. 61–64.

Zaleski E. Stalinist Planning for Economic Growth, 1933–1952. Chapel Hill, The University of North Carolina Press, 1980, 788 p.

References

Anisimova G.V., Voejkov M.I. *Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo: rossijskie tendencii* [Socio-economic inequality: Russian trends]. *Rossiya i sovremennij mir* [Russia and the modern world], 2017, No. 1, pp. 46–61. (In Russ.)

Arnbruster V.G. *N.M. Yasnyj: K 80-letiyu so dnya rozhdeniya* [N.M. Yasny. On the occasion of the 80th birthday]. Myunhen, Institut po izucheniyu SSSR Publ., 1963, 49 p. (In Russ.)

Bajbakov N.K. *Ot Stalina do El'cina* [From Stalin to Yeltsin]. Moscow, Gazoil press Publ., 1998, 351 p. (In Russ.)

Beznin M.A., Dimoni T.M. *Institucional'nye osobennosti rossijskogo goskapitalizma: ot Stalina do Brezhneva* [Institutional features of Russian state capitalism: from Stalin to Brezhnev]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Theoretical economics], 2019, No. 2, pp. 118–135. (In Russ.)

Birman I. *Ekonomika nedostach* [The economy of shortages]. New York, Chalidze Publ., 1983, 470 p. (In Russ.)

Bovin A.E. *Vospominaniya. XX vek kak zhizn'* [Memories. XX century as life]. Moscow, Zaharov Publ., 2003, 773 p.

Gajdar E.T. *Vlast' i sobstvennost': Smuty i instituty. Gosudarstvo i evolyuciya* [Power and property: Troubles and institutions. State and evolution]. SPb., Norma Publ., 2009, 331 p. (In Russ.)

Zheludkov M.A. *Znachenie ideologicheskogo obespecheniya v stanovlenii principa uvazheniya chuzhoj sobstvennosti v Rossii* [The value of ideological support in the establishment of the principle of respect for the property of others in Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Tambov University Bulletin], 2008, No. 3 (59), pp. 393–397. (In Russ.)

Zubkova E.YU. *Reformy Hrushchyova: kul'tura politicheskogo dejstviya* [Khrushchev reforms: a culture of political action]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 1993, No. 9, pp. 97–107. (In Russ.)

Konstituciya (Osnovnoj zakon) SSSR 1977 [Constitution (Basic Law) of the USSR 1977]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (access date: April 19, 2020). (In Russ.)

Kordonskij S.G. *Rynki vlasti. Administrativnye rynki SSSR i Rossii* [Markets of power. Administrative markets of the USSR and Russia]. M., OGI Publ., 2000, 238 p.

KPSS: Materialy vneocherednogo XXI s"ezda KPSS [CPSU. Materials of the Extraordinary XXI Congress of the CPSU]. Moscow, Politizdat, 1959, 259 p. (In Russ.)

Liberman E. *Plan, pribyl', premiya* [Plan, profit, premium]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic research], 2016, vol. 17, No. 3, pp. 420–432; Pravda, 1962, 9 september. (In Russ.)

Matveev V.V. *Ideologiya kak strategicheskij faktor stanovleniya i razvitiya institutov* [Ideology as a strategic factor in the formation and development of institutions]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Theoretical economics], 2019, No. 2, pp. 21–31. (In Russ.)

O Programme KPSS: Doklad Pervogo sekretarya CK KPSS tovarishcha N.S. Hrushcheva 18 oktyabrya 1961 [Report of the First Secretary of the CPSU Central Committee, Comrade N.S. Khrushchev October 18, 1961. About the CPSU Program]. URL: <http://www.historyru.com/doc/persons/xr/docorg/doc10c.html> (access date: 15.03.2020). (In Russ.)

Popov G.G. *Krizis innovacionnogo razvitiya sovetskoy ekonomiki perioda «zastoya» v ponimanii rukovodstva SSSR i uchenyh-sovremennikov togo period* [The crisis of the innovative development of

the Soviet economy during the “stagnation” period in the understanding of the leadership of the USSR and contemporary scientists of that period]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Theoretical economics], 2019, No. 2, pp. 136–143. (In Russ.)

Popov G.G. *Mezhdou liberalizaciej kommunizma i ortodoksal'nym marksizmom (osmyslenie evolyucii sovetskogo ekonomicheskogo razvitiya 1950–1960-h gg.)* [Between the liberalization of communism and orthodox Marxism (comprehension of the evolution of Soviet economic development of the 1950–1960s)]. *Terra Economicus*, 2019, No. 17 (4), pp. 113–128. (In Russ.)

Prokopovich S.N. *Narodnoe hozyajstvo SSSR* [National economy of the USSR]. New York, 1952, CHEkhova Publ., vol. 2, 355 p. (In Russ.)

Saharov A.D., Turchin V.F., Medvedev R.A. *Po voprosu imeyushchemu bol'shoe znachenie. Pis'mo A.D. Saharova, V.F. Turchina, R.A. Medvedeva rukovoditelyam partii i pravitel'stva. Razmyshleniya o progresse, mirnom sosushchestvovanii i intellektual'noj svobode* [On a matter of great importance. Letter A.D. Sakharova, V.F. Turchina, R.A. Medvedev leaders of the party and government. Reflections on Progress, Peaceful Coexistence and Intellectual Freedom]. Torino, 1968, 76 p. (In Russ.)

Serova E.V. *Agrarnaya reforma v Rossii perekhodnogo perioda* [Agrarian reform in transitional Russia]. URL: <http://ru-90.ru/node/1321> (access date: 28 May 2020). (In Russ.)